

Е.В. ПИНЮГИНА*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТИКА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу этики социальных сетей и ее взаимосвязи с политической идентичностью. Выделены два измерения этики социальных сетей – этика пользователей и этика владельцев платформ. На примере политической коммуникации и действий социальных сетей во время протестов США 2020 г. рассматривается переход от процедурной этики, основанной на обеспечении свободы слова и равноценности всех видов идентичности, к этике защиты угнетенных классов и групп. Выявлены тенденции разной этической оценки и реакции пользователей и владельцев соцсетей в одинаковых ситуациях в одном политическом контексте, произвольного отказа пользователям и политикам в равном доступе к политической коммуникации по причине неодобрения их политической идентичности. Такая этика не является универсальной, применяется избирательно и способна повредить демократическим основаниям любого общества, особенно в условиях возрастания неограниченной власти владельцев коммуникационных платформ.

Ключевые слова: этика социальных сетей; этика и политическая идентичность; сетевое общество; политическая коммуникация в социальных сетях.

Для цитирования: Пинюгина Е.В. Политическая идентичность и этика социальных сетей в современной Америке // Политическая наука. – 2021. – № 3. – С. 205–228. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.03.09>

---

* **Пинюгина Елена Викторовна**, кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия); старший преподаватель кафедры сравнительной политологии, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (Москва, Россия), e-mail: politolog2020@yandex.ru

Введение

В политических исследованиях значение социальных сетей (общедоступных и публичных коммуникационных платформ, позволяющих пользователям размещать сообщения, от своего имени и анонимно, в сети интернет) рассматривается преимущественно в трех аспектах. Первый – их особенности как пространства политической коммуникации; второй – их использование в избирательных кампаниях (богатый эмпирический материал предоставили выборы президента США в 2008, 2012 и 2016 гг.); и, наконец, их мобилизационный потенциал в процессе политических кризисов с возможностью смены власти (наиболее характерные примеры – революция в Грузии, события арабской весны, Евромайдан, «Бархатная революция» в Армении). В данной статье будет рассмотрен еще один аспект политического значения социальных сетей – распространение формируемой ими этики на сферу политической идентичности в современных США, триггером которого стали протесты 2020 г., происходившие под эгидой политического движения «Black Lives matter» – «Жизни черных важны», далее – BLM.

Методологической основой исследования выбран сетевой подход, являющийся новым направлением в политической науке [см. подробнее: Сморгунов, Шерстобитов, 2014] и отражающий характер политических взаимодействий в современном обществе, которые характеризуются как управление без правительства [Rhodes, 1997], или управление, где наравне с правительственными структурами все активнее выступают другие агенты, а роль государства и его институтов в политике не является доминирующей, так как принятие решений происходит при активном участии и взаимодействии множества акторов политической сети («policy network»). Сетевая методология принимает во внимание и ценностную компоненту поведения акторов, в том числе влияние идентичности на правила сетевого поведения [Börzel, 1998; Blatter, 2003], и рациональную – выстраивание взаимодействия на основе закрепления правил общения и консенсуальных практик, перед которыми все равны, поскольку структура сети не иерархична; оба компонента, ценностный и рациональный, важны для изучения этики сетей. Сетевой подход применим, таким образом, и для выявления влияния пользователей социальных сетей на коллективные действия и результаты в публичной политике, и для анализа

практик и их сообществ в интернете в качестве акторов политической сети.

Помимо нового характера политического взаимодействия, сетевая методология используется и для изучения функционирования современного сетевого общества, в котором платформы социальных сетей в интернете становятся инфраструктурой, где преобладают взаимодействия сетевого типа. Вклад в концептуализацию сетевого общества с различных сторон, включая социометрию и теорию социального капитала, внесли такие ученые, как Я. Морено, Я. Ван Дейк, К. Митчелл, М. Гроноветтер, Б. Веллман и Л. Рейни, Р. Патнэм, В. Иноземцев [Moreno, 1934, 1937, 1951, 1956; van Dijk, 2001; Mitchell, 1969; Johannes, 2001; Granovetter, 1982, 1985; Wellman, 1982; Putnam, 1995; Bourdieu, 1985, 1986, 1989; Иноземцев, 2008]. Антрополог Д. Митчелл определила социальные сети как «специфический комплекс связей между определенной группой акторов, причем характеристики этих связей в целом могут служить для интерпретации социального поведения вовлеченных в них акторов» [Mitchell, 1969, p. 2]: несмотря на то, что современные социальные сети базируются на цифровых платформах, определение актуально для их пользователей, ведь сеть как комплекс связей в этом случае служит интерпретации социального поведения. Техническое обеспечение этой новой социальной инфраструктуры – появление беспроводных сетей, позволяющих осуществлять непрерывное и неограниченное пространство взаимодействия, У. Митчелл соотнес с новым этапом человеческой эволюции [Митчелл, 2012], а Дж. Липнек и Д. Стэмпис концептуализировали сеть как организационную форму, присущую наступившей исторической эпохе [Lipnack, Stamps, 1994].

Необходимо учесть и то, что социальные сети в Интернете имеют двойственную природу, будучи не только пространством действия акторов политических сетей (выступающих как пользователи цифровых платформ и их сообщества), но и пространством публичной политической коммуникации, которая, в свою очередь, является основным инструментом влияния политических сетей на общественное мнение и принятие решений в публичной политике. Для изучения содержания ценностно маркированной политической коммуникации в социальных сетях сетевой подход в исследовании сочетался с применением *коммуникативистского метода*. Использована модель социально-политической коммуникации

Г. Лассуэлла, представленная им в 1948 г. в главе «Структура и функции коммуникации в обществе» из сборника «Коммуникация идей» [Lasswell, 1948], известная как «5 W» – цепочка последовательных ответов на пять вопросов («кто сообщает?» – «что именно?» – «по каким каналам?» – «кому?» – «с каким эффектом?»), позволяющая установить политического актора, инициатора сообщения, основную идею его сообщения, особенности медиа, передающих сообщение, целевую аудиторию и оценить эффект, оказанный коммуникацией на общественное мнение и принятие решений. В определенном смысле автор данной статьи продолжает интегративную методологическую традицию М. Кастельса, объединившего сетевой и коммуникативистский подход для концептуализации нового типа общества – сетевого, и возрастающего воздействия коммуникации посредством цифровых платформ на политику и общественное мнение [Кастельс, 1999 а; b; 2000; 2004; 2016]. Для изучения механизма воздействия этики социальных сетей на общественное мнение автор опирался и на классические теоретические подходы к анализу коммуникации и формирования общественного мнения, основанные на трудах У. Липпмана, Г. Лассуэлла, Э. Бернейса, П. Лазарсфельда, Б. Берельсона, Э. Каца и Х. Годе, М. Маккоумбса и П. Шоу, Д. Винтера и К. Эяля [Lasswell, 1948; Липпман, 2004; Бернейс, 2019; 2021; Lazarsfeld, Berelson, Gaudet, 1948; Katz, Lazarsfeld 1955; McCombs, Shaw, 1972; Winter, Eyal 1981].

Эмпирическая стратегия исследования включала следующие шаги: а) выявление принципов и механизма формирования этики социальных сетей; б) дифференциацию ее универсальной и обусловленной идентичностью сетевых акторов компоненты; в) анализ изменения этики соцсетей на платформах (Facebook, Twitter, Instagram и др.) в контексте коммуникации по наиболее резонансному вопросу об идентичности – поддержке движения «Black Lives matter» и влияния изменений на общественное мнение; г) выявление доказательств переноса этики соцсетей на сферу публичной политической коммуникации в целом и оценку политических последствий этого феномена.

Этика, идентичность и общественное мнение в социальных сетях

Формирование этики соцсетей (являющейся и фактором формирования общественного мнения, и его производной) и проблему

ее соотношения с политической идентичностью и общественным мнением можно объяснить, используя концепцию У. Липпмана, ключевыми понятиями которой являются паттерны и моральные кодексы: «общественное мнение является, прежде всего, морализированной и кодифицированной версией фактов. Я утверждаю, что система стереотипов (pattern), находящаяся в центре наших кодексов, определяет, какую именно группу фактов и в каком ракурсе мы увидим» [Липпман 2004, с. 69]. Моральными кодексами Липпман называл сгруппированные правила разного рода – личные, семейные, экономические, профессиональные, правовые, патриотические, международные, в центре каждого из которых находится «система (pattern) стереотипных представлений о психологии, социологии и истории» [Липпман, 2004, с. 69]. Для иллюстрации действия моральных кодексов на общественное мнение Липпман приводил пример с одинаково положительной оценкой общественным мнением нормальности бесплатного пребывания юноши-солдата каждый день на войне, с риском для жизни (поскольку моральный кодекс долга предполагает жертвенность), и одновременно согласия с работой вербовщиком его здорового ровесника в комфортных условиях в тылу за деньги (поскольку моральный кодекс труда предполагает регулярную оплату). Несправедливость применения к двум ровесникам в одинаковом политическом контексте и несущим несравнимую нагрузку столь разных моральных кодексов неочевидна общественному мнению.

Для разъяснения того, как посредством политической коммуникации можно воздействовать на сферу идентичности, Липпман использует понятие паттерна: «Но что такое пропаганда¹, если не стремление изменить картину, на которую реагируют люди, подставить одну социальную модель поведения (pattern) вместо другой? Что такое классовое сознание, если не способ осознания мира? Сродни национальному сознанию, но иначе направленное?» [Липпман, 2004, с. 6]. Таким образом, паттерн у Липпмана – и модель поведения, и система стереотипов, влияющая на картину мира людей, а политическая коммуникация обусловлена стремлением

---

¹ Липпман использует здесь слово «пропаганда» именно в значении политической коммуникации, поскольку терминологическая замена «пропаганды» на «политическую коммуникацию» в американском научном дискурсе происходила в 1930–1940-х годах, в том числе и для дифференциации политики США и нацистской Германии. – *Прим. автора.*

изменить картину мира, способ его осознания на основе той или иной идентичности.

Социальные сети стали с момента появления пространством политической коммуникации политиков, индивидов и групп, выступающих с позиций той или иной идентичности; не будет значительным преувеличением сказать, что идентичность, не представленная в коммуникациях социальных сетей или вытесняемая из них, сегодня становится маргинальной в политическом процессе и в общественном мнении. Параллельно с превращением соцсетей в инфраструктуру нового общества увеличивались разногласия, вызванные ростом числа пользователей и интенсивностью обмена мнений и политической коммуникации в целом, и, как следствие, социальные сети стали средой формирования сетевой этики. Этика базировалась на ценностях свободы слова и совести, все чаще понимаемой как свобода выражения своей идентичности. Конечно, сочетание этих ценностей порождает немало противоречий, отражающих происходящее в офлайн-пространстве, но предполагалось, что они более характерны для стран с авторитарной политической системой и легитимными практиками подавления инакомыслия. Обострению противоречий в соцсетях в демократических странах, как оказалось, способствует кумулятивный эффект социальных сетей в политической коммуникации – он достигается за счет преодоления пространственных и временных границ между неограниченным количеством обменивающихся сообщениями пользователей, возможности мгновенной консолидации на основе политической (и иных видов) идентичности, формирования единой линии поведения не только пользователями соцсетей, но и внешними акторами (политики, НКО, СМИ), заинтересованными в доминированной в общественном мнении единообразной, предпочтительной для них оценки событий, высказываний или персон.

Большинство создателей сообщений в соцсетях и аудитория пользователей соцсетей – одни и те же люди, поэтому коммуникация в них изначально неиерархична и подразумевает обратную связь, которая в свою очередь формирует иерархию, основанную на количестве подписчиков, лайков и комментариев. Получатели сообщений в пространстве политической коммуникации – не подчиненные, не статичные слушатели, не члены партии, обязанные разделять политическую идентичность и ценности создателей или распространителей сообщений. Однако с момента появления соц-

сетей многие активисты, публикующие посты и оценки чужих постов через призму своей идентичности (политической, расовой, религиозной, этнической, гендерной и т.п.), считают не только допустимым, но в ряде случаев и должным навязывать другим пользователям *обусловленные ею* ожидания, реакции, оценки и стандарты, не только на собственные размещаемые (распространяемые) сообщения, но и на высказывания любого другого пользователя социальной сети – как публичной персоны, так и частного лица, не закрывшего от других пользователей свои комментарии и записи с помощью ограничения всеобщего доступа. При этом соцсети предоставляют пользователям и их сообществам безграничные возможности сохранения и распространения копий любого сообщения, создания и умножения его вариаций, а также интерактивности – мгновенной реакции на высказывания, когда первоначальная негативная оценка обрастает тысячами таких же оценок, опубликованных единомышленниками, что превращается в волну общественного возмущения.

В последние годы негативная реакция все чаще распространяется не только и не столько на оскорбительную форму любого задевающего идентичность высказывания, но и на задевающее содержание, высказанное в цивилизованной форме; более того, высказанное расхождение с преобладающей реакцией сообщества в соцсетях часто становится недопустимым и порицаемым – не меньше, чем сообщение, ставшее информационным поводом.

Таким образом, политические сообщества, формируемые в социальных сетях, хотя и не являются членскими сообществами, как традиционные партии и движения, и основаны на слабых связях, имеют высокий потенциал контроля над легитимностью политических взглядов или приемлемостью идентичности, представленностью альтернативных оценок и формирования предпочтительного образа мысли и действия, как в социальных сетях Интернета, так и в нераздельно связанном с ними современном социуме.

Этика универсальная и ценностно обусловленная

Мы установили, что влияние на сферу политической идентичности осуществляется посредством совокупности идей и практик, распространяемых в качестве этики, поскольку в соцсетях

оценочными, критическими или одобрительными сообщениями пользователи определяют поведение и суждения других пользователей как *должные и недолжные*, с преобладанием реакции на недолжные. Помимо неформального одобрения или санкций в сетевых сообществах часто прописывались и прописываются формальные правила поведения, за которым следят администраторы сообщества. Универсальность сетевой этики небесспорна, с учетом неизбежного влияния на этические ценности политической (расовой, гендерной, религиозной) идентичности. Кроме того, о должном и недолжном высказываются не только случайно либо разово посетившие чужой профиль или посвященную какой-либо тематике группу в соцсетях индивиды, но и члены сообществ, постоянно существующих в социальных сетях в качестве групп (например, группы борцов за экологию, сторонников активистки Г. Тунберг) или возникающих спонтанно по какому-либо информационному поводу, например, высказыванию публичной персоны, когда пользователи схожих политических взглядов или выступающие с позиции определенной идентичности (религиозной, расовой и т.п.) начинают целенаправленно формировать своими комментариями консолидированную позицию в чужом профиле (блоге). Сообщества по признаку идентичности в социальных сетях имеют постоянные локализации (в виде групп в социальных сетях, в формате подписки на профили политиков, партий, пропагандирующих ее ценности НКО, на контент идеологически или ценностно маркированных каналов на общедоступных платформах Интернета, на тематические политические блоги или в виде регистрации в отдельных социальных сетях для сторонников определенного мировоззрения, как консервативная соцсеть Parler). Также эти сообщества могут возникать «по случаю» в разных группах социальных сетей, или на частных страницах, на каналах блогеров или платформах, обычно после сообщения, воспринятого как затрагивающее идентичность. Такие спонтанные сетевые политические сообщества основаны на слабых связях без заявленного членства, многие их участники незнакомы друг с другом, но их объединяет стремление вызвать общественную реакцию на «недолжное» поведение (обычно – высказывание) в соцсетях или на других платформах, или – в офлайне. Недолжными все чаще стали восприниматься сообщения, в том числе шутки, затронувшие или потенциально затрагивающее чувства социальных групп или пер-

сон, чье общественное положение расценивается как уязвимое, а политические права или представительство – как нуждающиеся в особой защите. К такому инструменту защиты идентичности в США долгое время прибегали в основном представители ЛГБТ-сообщества, сочувствующие им пользователи и защищающие их интересы НКО.

Распространяемая в среде американских пользователей соцсетей идея необходимости защиты идентичности уязвимых групп и практики ее осуществления, в том числе в форме порицания недолжных высказываний, постепенно подменяла универсальную этику, мотивируя многих отслеживать и оценивать любую ситуацию, высказывание или персону, посягающие на чувства или права таких уязвимых групп или их представителей, чтобы сделать возможными нравственно правильные поступки, основанные на разделении должного и недолжного. Таким образом, в социальных сетях этика стала фокусироваться на ценности защиты и поддержки некоторых групп, в противовес изначальному фокусированию на ценностях свободы слова, обмену и конкуренции идей, поощрению дискуссий, нормальных для демократической политической коммуникации.

Крайней формой давления этики социальных сетей на пользователей стала «культура отмены» – многочисленные публикации пользователей с требованием публичных извинений за любое высказывание, которое с чьей-либо точки зрения имело намерение оскорбить чужую идентичность или теоретически обладает таким потенциалом. Например, писательницу Дж. Роулинг обвинили в дискриминации трансперсон за высказывание о том, что она не согласна с принуждением всех женщин отказаться от права определения своей идентичности с помощью слова «женщина» и идентифицировать себя специальным, включающим физиологические подробности термином, который, в отличие от слова «женщина», не задевает идентичность людей-трансгендеров, не имеющих биологических признаков женского пола. Писательница столкнулась с негативной реакцией пользователей в социальных сетях, которая имела последствия и вне цифрового пространства – ей отказали в уважении, сотрудничестве и контрактах ряд публичных персон и компаний.

Нормативная для демократического общества *равнозначность* и *равноправность* этических ценностей пользователя, *задевшего* высказыванием чужую идентичность, и пользователя,

задетого, – в соцсетях в случае претензий со стороны «задетых» все чаще отвергается. Таким образом сетевая этика постепенно исключает возможность и нормальность принципиальных разногласий, полярные или резкие оценки, политическую дискуссию. Отвержение равноправности и равнозначности участников политической коммуникации в соцсетях способствует закреплению в них предпочтительности ценностей определенных убеждений и поведения и, как следствие, – нормальности, обоснованной предпочтениями «охоты на ведьм». Как и во времена «досетевого общества», у пользователей соцсетей формируется то, что У. Липпман называл «паттерн» – сценарий поощряемого, единственно правильного образа мыслей, и моральные кодексы – алгоритмы действия, индивидуальных и коллективных реакций на обнаруженное «недолжное». «Недолжное» преимущественно обнаруживается в словах – высказываниях публичных персон, а также оставленных пользователями на собственных или чужих страницах, на страницах интернет-ресурсов общего пользования (СМИ, форумы и т.п.) в форме записей и комментариев. Этика социальных сетей требует индивидуального и коллективного действия – поиска и оценочной реакции на неправильное (с позиции господствующей этики), повода (обычно – высказывание), привлечения всеобщего внимания к этому недолжному действию, достижения общественного порицания виновных и переноса порицания в офлайн, наложения на виновных рестрикций и наказаний. В силу особенностей социальных сетей такие оценки имеют широкий резонанс – не в последнюю очередь и потому, что традиционные СМИ (телевидение и газеты), формируя новостную повестку, обращаясь как к информационным поводам не только к политическим событиям в офлайне (реальном мире), но и к сообщениям социальных сетей, набравшим большой интерес, вызвавшим заметную (как негативную, так и позитивную) реакцию и большое число откликов. Сфера политической идентичности не является исключением.

В значительной степени ориентируясь на многообразные сигналы пользователей и политических сообществ о затрагивающих чувства уязвимых групп сообщениях, компании – владельцы социальных сетей – постепенно внедрили и легитимировали институт цензуры. Однако формально функция института цензуры до недавнего времени объяснялась предотвращением пропаганды терроризма и экстремизма, распространения дезинформации и универсаль-

ной этикой – запретом персональных оскорблений по любым мотивам (расовой, религиозной, политической идентичности).

В результате включения компаний – владельцев соцсетей – в этическое регулирование, влияние этики социальных сетей на сферу политической идентичности в отдельно взятой стране следует операционализировать по двум осям координат: первая – убеждения и поведение (реакции), массово одобряемые (порицаемые) *пользователями* соцсетей в этой стране; а вторая – убеждения и поведение, одобряемые (порицаемые) *владельцами* социальных сетей, регулирующими право пользователей этой страны осуществлять какие-либо действия в социальных сетях, вплоть до отказа в праве пользования своим профилем, но обычно прибегающими к удалению размещенного сообщения и, реже, – временному отстранению пользователя.

Протесты BLM как триггер переноса сетевой этики на сферу идентичности

Несмотря на участвовавшие претензии различных групп, пользователей или публичных персон друг к другу, этика социальных сетей до 2020 г. формально носила *процедурный* характер, что подразумевало: а) согласие пользователей, в том числе носителей оппозиционной друг другу политической идентичности, с универсальным характером этики, когда проявления социально неприемлемого поведения (агрессия, оскорбления, унижения, призывы к насилию) должны признаваться и оцениваться негативно, независимо от того, кто их допустил и, соответственно, в отношении кого они допущены; б) применение одинаковых ограничительных мер к неэтичным пользователям за схожее поведение.

События 2020 г. в США – протесты против убийства при задержании белым полицейским афроамериканца Д. Флойда – стали триггером изменений, в ходе которых этика социальных сетей приобрела не *процедурное*, а *содержательное* наполнение. Идею платформу протестов формировала группа активистов из движения BLM, возникшего при схожих обстоятельствах – гибели афроамериканца от рук полицейского в 2013 г. Поскольку основатели движения – афроамериканцы и приверженцы марксистской идеологии [Horovitz, 2020], в риторике протеста преобладает фор-

мат приравнивания расовой принадлежности к классовой и призывы к революционным изменениям. Социальные сети предоставили пользователям возможность специальными символами на профилях указывать на солидарность с движением, ими поддерживались кампании в соцсетях за выполнение его требований. Редакция газеты «New York Times» подготовила проект «1619»¹, призывающий американское общество пересмотреть свою политическую культуру и историю через призму указанной даты – года прибытия первого корабля с чернокожими рабами в Северную Америку. Проект в марксистской логике связывает экономическое и политическое могущество США с работорговлей и эксплуатацией рабов. Согласно новой доктрине, в период первоначального накопления капитала США решающий вклад внес афроамериканский народ, во-первых, пострадавший от эксплуатации, физического насилия и угнетения, а во-вторых, имеющий право не только на компенсацию за ущерб, но и на сопоставимую своему решающему вкладу часть общенационального богатства. Также проект содержит утверждение: афроамериканцы в США ежедневно страдают и рискуют жизнью из-за институционального расизма, а белое население должно признать, что при формальном равенстве прав оно обладает неосознаваемыми, но многочисленными преимуществами из-за врожденной «белой привилегии». Смерть Дж. Флойда сторонниками движения интерпретировалась в социальных сетях как последняя капля, переполившая чашу терпения и обусловившая необходимость революции или незамедлительных политических действий со стороны государства и белого населения для достижения социальной справедливости, а также полного и всеобъемлющего искоренения дискриминации из всех социальных институтов и практик.

Оппонировать протестующим и значительной части американского общества, разделяющей и офлайн, и в соцсетях требования BLM, публично решился президент – республиканец Д. Трамп. В своих выступлениях офлайн² и в комментариях в со-

---

¹ Below is a PBS Special on the landing of the First Africans in English North America and their quest for Freedom // PROJECT1619. – Mode of access: <https://www.project1619.org/> (accessed: 09.05.2021).

² White House (США): речь президента Трампа в Южной Дакоте по случаю салюта у горы Рашмор в 2020 году / Inosmi.ru. – 08.07.2020. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200708/247723976.html> (дата посещения: 09.05.2021).

циальных сетях обладающий миллионами подписчиков Трамп опаривал марксистскую трактовку американской политической идентичности, отказавшую Америке в статусе демократического и прогрессивного государства. Требования протестующих под эгидой BLM касались утверждения в обществе нового, этического подхода к оценке культовых фигур американской демократии – основателей государства, создателей американской Конституции, борцов с рабством, поскольку часть из них практиковала рабовладение, часть не боролась с рабством, часть боролась непоследовательно: в ракурсе левого движения все достижения и заслуги того или иного политического деятеля дезавуируются ответственностью за преступления колониализма, экспансионизма, работорговли и рабовладения.

Протестующим удалось легитимировать в публичном пространстве необходимость переоценки американской идентичности, единственный вариант которой приемлем через призму этики коллективной вины перед жертвами в прошлом и настоящем, и многие политики из Демократической и Республиканской партий поддержали протестующих, а демократы подчеркивали выступлениями готовность интегрировать эти принципы в свою платформу. Д. Трамп, в свою очередь, представлял позицию той значительной части населения, которая не согласна с приданием расовому вопросу основополагающего значения в любой этике – политической, социальной, межличностной. В разгар протестов он выступил по случаю Дня независимости, защищая прежнюю, не связанную исключительно с расовой проблематикой структуру американской политической идентичности, ее преемственность от ценностей Дж. Вашингтона, А. Линкольна, Т. Джефферсона и Т. Рузвельта. Своей политической платформой он назвал противодействие легитимации левыми политическими взглядами разрушения памятников и клеветы на основоположников американской демократии. Доказательствами прогрессивного характера американской политической идентичности были названы ведущая роль и вклад США в развитие человечества, в том числе – её медицинских технологий, науки, освоения космоса, победы над «злом» – фашизмом, коммунизмом и терроризмом. Трамп не поддержал звучавших требований распустить полицию, идентифицировал полицейских как стражей закона, которых нельзя преследовать за

неизбежные в работе ошибки, ошибочно квалифицированные как институциональный расизм.

Этике соцсетей, требующей в дни протестов от белых вставать на колени перед афроамериканцами в знак уважения к их страданиям, Трамп противопоставил идентичность, главной ценностью которой является свобода, в том числе и выбирать, когда и перед кем вставать на колени. Действия активистов он назвал идеологически мотивированным стремлением уничтожить существующую общественно-политическую систему, навязать несогласным диктатуру, а обществу ложное чувство коллективной вины перед всеми угнетенными; отметил влияние марксистов из академического сообщества на переформатирование в этом направлении образовательных программ учебных заведений, которые служат «промывке мозгов». Трамп указал на укоренившуюся в соцсетях задолго до трагедии 2020 г. «культуру отмены», ущемления любого свободного высказывания или действия под предлогом травмирования угнетенных как на способ ограничить права и свободы, особенно свободу слова и убеждений.

Действительно, еще за несколько лет до убийства Д. Флойда в соцсетях американскими пользователями регулярно начали опробоваться отказы от универсальной процедурной этики, если речь шла о представителях другой политической идентичности. Характерным примером служит оценка близких по времени событий одного порядка – убийств в 2016 г. полицейскими при задержании в Далласе двух афроамериканцев и расстрела в те же дни представителями BLM белых полицейских – пятеро из них погибло, многие получили ранения, в записи камер попали выкрики стрелявшего о ненависти ко всем белым¹. Если жестокость полиции вызвала всеобщее осуждение, в том числе и в соцсетях, то массовое убийство полицейских в соцсетях не осудили не только многие сторонники BLM, но и Тим Кук (глава ИТ-гиганта Apple) – он его связал с тем, что «справедливость все еще недоступна многим, мы долж-

---

¹ В Далласе во время демонстрации против полицейского насилия убиты пять стражей порядка // Первый канал. – 2016. – Режим доступа: https://1tv.ru/turbopages.org/1tv.ru/s/news/2016-07-10/305742-v_dallase_vo_vremya_demonstratsii_protiv_politseyskogo_nasiliya_ubity_pyat_strazhey_poryadka (дата посещения: 09.05.2021).

ны для нее сделать больше»¹. Разные оценки схожих событий (в данном случае – череда убийств, первая группа которых лишь предположительно была вызвана расовой предвзятостью, а вторая – точно) в высказываниях политически значимых персон, формирующих общественное мнение, а в случае Кука – и этику ИТ-платформ, способствуют утверждению критерия идентичности участников (виновников) события в качестве основного для оценок их действий или высказываний.

С 2020 г. наблюдается систематическая замена универсальной этики как нормы поведения и политической коммуникации в соцсетях и в офлайне этикой содержательной компоненты. В современных США этика основана на неомарксистской критической расовой теории, получившей современное развитие в книгах Р. Дианжелло [DiAngelo, 2012, 2018, 2021; Sensoy, DiAngelo, 2017], в логике которой обвинения, предвзятость или критика в отношении оппонентов не могут ими оспариваться, если высказываются представителями угнетенных групп. По другой шкале оценивается общественным мнением преступление, аморальный поступок, абсурдные требования представителя угнетенных групп.

Следующим шагом подмены процедурной этики соцсетей неомарксистской этикой критической расовой теории стала практика легитимного мониторинга высказываний белых на тему расовой дискриминации, включая белых сторонников BLM, поскольку теория утверждает право угнетенных ограничивать свободу мыслей и высказываний носителей «белой привилегии». Рекомендуемой этикой становится прохождение коллективных тренингов в государственных и частных структурах, для достижения так называемого «пробуждения» – осознания вины перед афроамериканцами, приведения мышления и поведения в соответствие с новой этикой и готовности к действиям, рекомендованным и санкционированным BLM.

Сторонники BLM в соцсетях преследуют пользователей за посты с осуждением вандализма протестующих, за рассуждения с позиций консервативной идентичности, осуждают пользователей социальных сетей за равнодушие, показное сочувствие или недос-

---

¹ Cook T. Senseless killings this week remind us that justice is still out of reach for many. We can and must do better. – 8 July 2016. – Mode of access: <https://t.co/pmYrTz6tA6> (accessed: 09.05.2021).

точную чувствительность к заявленной проблематике, например, за публикацию в соцсетях хэштега «Все жизни важны» (как оскорбление пострадавшего сообщества). Нападки из социальных сетей молниеносно переносятся в офлайн-пространство и несут для пользователей соцсетей вполне ощутимые последствия, вплоть до увольнения с «волчьим билетом» и остракизма (сообщения о таких увольнениях регулярно публикуют в СМИ).

Доминирование новой этики, основанной на левой политической идентичности, укрепляют и действия компаний – владельцев соцсетей. Это было продемонстрировано на примере проигравшего выборы, но еще действующего президента США Трампа. В январе 2021 г. решение о запрете Д. Трампу пользоваться своими ресурсами для распространения информации приняли владельцы Twitter, Facebook, Instagram, Reddit, Discord, tiktok, Twitch, Snapchat, Youtube, объясняя его рисками эскалации насилия и обвиняя президента в организации протестов несогласных с результатами президентских выборов и победой демократа Д. Байдена. При этом в соцсети Twitter, где на профиль Трампа было подписано 88 млн человек, его сразу исключили из пользователей (забанили) навсегда. В последнем опубликованном президентом сообщении в соцсети Facebook содержался призыв к протестующим разойтись по домам, хотя президент еще раз подтвердил, что результаты выборов не признает: но именно это сообщение с призывом разойтись маркировано как призывающее к насилию и создающее риски. Тогда же цифровые платформы объединились для блокирования приложения социальной сети Parler, где предпочитали общаться американцы с консервативной идентичностью.

Органами государственной власти не было вынесено никакого судебного решения, предписывающего такие меры, и в основе действий владельцев социальных сетей лежала только этика, позволяющая пресекать недолжное поведение и образ мыслей и поощрять должное. Однако эти «призывы к насилию» Трампа и опасность граждан с консервативной идентичностью выглядят сомнительным универсальным этическим критерием недолжного, поскольку в течение предшествовавшего 2020 г. в соцсетях неограниченно публиковались посты сторонников Black Lives Matter с призывами к массовым протестам в условиях пандемии (что точно создавало риски) и к насилию в отношении полиции и белого населения, провоцировались и координировались масштабные беспорядки. Критерий определения не-

должного в социальных сетях перестал носить идеологически нейтральный, условно *процедурный* характер.

Высказывания, мотивированные консервативной политической идентичностью, с осуждением протестов, сравнением действий протестующих с террором и призывами использовать силу для прекращения вандализма маркировались как недолжные, их авторов вынуждали извиняться, могли уволить с работы. Одновременно оценки и высказывания, обусловленные левой политической идентичностью, в том числе враждебные (обвинение всех белых в расизме и т.п.), призывы к насилию и экстремизму (например, убить всех полицейских или уничтожить американское государство), публикации видеозаписи насильственных действий не осуждались. В офлайн-пространстве такие сообщения, если их обсуждение инициируют оппоненты BLM, также игнорируются большинством СМИ и сторонников BLM как эксцессы, неизбежные в борьбе угнетенных за правое дело (примером стала опубликованная в соцсетях фотография преступления И. Джексона, надавившего белому ребенку на грудь со словами «Теперь жизнь черных имеет значение» и комментарии к ней школьного учителя о том, что душить надо дольше – против Джексона возбудили уголовное дело, но соцсети, СМИ и общественное мнение игнорировали этот информационный повод¹).

Отказ от принципа универсальной этики в соцсетях и допустимость агрессии по отношению к белым мужчинам был официально признан владельцами Facebook более чем за месяц до протестов сторонников Трампа, оспаривающих результаты выборов и штурма Капитолия², но это не вызвало широкой общественной дискуссии и протестов. Решение лишить действующего легитимного представителя власти права доступа к социальным сетям и свободы слова в коммуникационном пространстве стало, таким образом, финальным этапом закрепления новой этики в США. Несмотря на общий позитивный настрой европейских политиков

---

¹ Dreher R. Race hate comes down on a Toddler's neck // The American Conservative. – 2020. – Mode of access: <https://www.theamericanconservative.com/dreher/race-hate-toddler-neck-black-lives-matter/> (accessed: 09.05.2021).

² Dwoskin E., Tiku N., Kelly H. Facebook to start policing anti-Black hate speech more aggressively than anti-White comments, documents show // The Washington post. – 2020. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/technology/2020/12/03/facebook-hate-speech/> (accessed: 09.05.2021).

относительно победы Д. Байдена как более предпочтительного для них партнера, отключение Д. Трампа от социальных сетей было расценено некоторыми европейскими политиками и экспертами как угроза демократии и событие, сопоставимое с терактами 11 сентября 2001 г.: министр экономики Франции в связи с этим прецедентом отметил, что «цифровая олигархия» угрожает демократии и не они должны осуществлять регулирование, а, наоборот, законная власть, народ и судебная система¹, а член Европейской Комиссии по внутреннему рынку Т. Бретон связал происшедшее со слабостью общества в цифровом пространстве: «Тот факт, что генеральный директор компании может отключить громкоговоритель президента без сдержек и противовесов, вызывает недоумение. Это не только подтверждение мощи этих платформ. Это показывает, как слабо наше общество организовано в цифровом пространстве»². Схожую оценку выразил медиахолдинг Deutsche Welle: «Когда несколько руководителей компаний, которые доминируют на рынках и несут ответственность только перед своими акционерами, пользуются своей властью, чтобы принять решение об общественном дискурсе и свободе выражения мнений, это не имеет никакого отношения к плюрализму»³. Как отмечают авторы французских консервативных изданий, приведенные универсальные этические основания блокировки Трампа представляются неубедительными, поскольку ни одна из забанивших его социальных сетей ни разу не заблокировала за долгое время профили лидеров государств, подавляющих в своих странах оппозицию или одобрявших убийство экстремистом французского учителя С. Пати, идеологов религиозного экстремизма, призывающих убивать евреев и геев, а также соцсети долгое время отказывались банить профи-

---

¹ Власти Франции осудили решение Twitter о блокировке аккаунта Трампа. – 2021. – Режим доступа: <https://news.ru/world/vlasti-francii-osudili-reshenie-twitter-o-blokirovke-akkaunta-trampa/> (дата посещения: 09.05.2021).

² Еврокомиссар сравнил значение блокировки аккаунтов Трампа с терактами 11 сентября. – 2021. – Режим доступа: <https://rus.delfi.lv/news/daily/europe/evrokomissar-sravnil-znachenie-blokirovki-akkauntov-trampa-s-teraktami-11-sentyabrya.d?id=52829593> (дата посещения: 09.05.2021).

³ Комментарий: IT-гиганты не могут присвоить себе право на свободу слова. – 2021. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/kommentarij-it-giganty-ne-mogut-prisvoit-sebe-pravo-na-svobodu-slova/a-56205498> (дата посещения: 09.05.2021).

ли политических сторонников и распространителей сообщений ближневосточных террористических организаций¹.

Свою ответственность владельцы Facebook пытались разделить с созданным ими же Надзорным советом, но по итогам его собрания в мае 2021 г. руководству компании было вынесено предложение привести решение по Трампу в соответствие с практиками, применяемыми к другим пользователям сети, что означало, что даже исходя из представления о справедливости процедурной этики как таковой и справедливости оценки его высказываний как разжигающих ненависть и способствующих насилию, лишение гражданина доступа к коммуникационным платформам надолго или навсегда было из ряда вон выходящей мерой.

Выводы

Социальные сети в США как пространство политической коммуникации отходят от универсальной и процедурной этики, и это наблюдается как в сфере поведения пользователей, так и в сфере регулирования коммуникации владельцами управляющих соответствующими цифровыми платформами компаний. Универсальная этика исходила из признания владельцами компаний цифровых платформ равенства прав граждан в соцсетях и равноценности любой политической идентичности; именно таким подходом было обусловлено и действительно обеспечивалось равное и свободное право доступа любых персон и групп к политической коммуникации в соцсетях. Процедурный характер этики заключался в принципиальном согласии общественного мнения офлайн и онлайн по вопросам равноправия участников политической коммуникации в соцсетях, одинаковых правил ведения такой коммуникации (избегания брани и оскорблений при обмене мнениями и оценками) и одинаковых моральных критериев оценки схожих резонансных событий, происходящих в одном политическом контексте офлайн, особенно убийств с политической подоплекой и дру-

---

¹ [Del Valle] La censure à géométrie variable des réseaux sociaux: Trump banni mais pas Erdogan ou Maduro // Valeurs. – 2021. – Mode of access: <https://www.valeursactuelles.com/clubvaleurs/monde/del-valle-la-censure-a-geometrie-variable-des-reseaux-sociaux-trump-banni-mais-pas-erdogan-ou-maduro/> (accessed: 09.05.2021).

гих актов насилия. Такая этика означала свободу слова для всех пользователей, потенциально ограничиваемую лишь по критерию формы выражения позиции или проявления идентичности (запрещались оскорбления и прямые призывы к насилию во имя любых идей или ценностей), а не по критерию содержания, что в соцсетях способствовало представленности мнений носителей разных идентичностей в политической коммуникации, а также реализации права на свободу совести и ее проявления в форме свободы идентичности.

С середины 2020 г. наблюдается переход к закреплению иной этики, не универсальной и процедурной, а содержательной, когда фактически отрицаются равенство свободы слова и совести, равенство доступа, независимо от политической идентичности, универсальные стандарты ведения дискуссий и происходит диверсификация морали по марксистскому принципу (мораль соотносится с классом или расой, поэтому допускается применение разных кодексов к представителям разной политической идентичности, будь то сами нарушители моральных норм (в том числе убийцы и насильники) или жертвы таких нарушений или насилия, например журналисты консервативных изданий, консервативные политики, протестующие, чья политическая идентичность не поощряется этикой соцсетей, наконец, дети, чья расовая принадлежность выводит их из группы, уязвимой по определению).

Последствия распространения и доминирования в соцсетях этики, основанной на политической идентичности одной из групп, простираются за пределы политической коммуникации и проблематики сферы свободы совести и свободы слова.

Концептуальный аппарат, разработанный У. Липпманом в работе «Общественное мнение», объясняет, как на реакции общественного мнения, единообразия которых необходимо, чтобы новая этика получила общепринятый характер, влияют паттерны – поощряемые социумом системы стереотипов, предопределяющие распространенный образ мыслей, и моральные кодексы, позволяющие людям применять разные моральные оценки к схожим действиям (высказываниям) в схожих условиях.

Тенденции укрепления новой этики в социальных сетях позволяют сравнить ее с практиками определенных стадий развития идеологических диктатур, когда не только политическая оппозиционность или свободомыслие, но и недостаточная, хотя и выска-

занная лояльность политической идентичности и правилам группы, контролирующей коммуникационные сети и обладающей «контрольным пакетом» административных ресурсов, чревата потерей работы, лишением прав, в том числе на образование, и отказом в правовой защите от насилия представителям ранее привилегированных, классово чуждых или угнетающих групп.

Pinyugina E.V.*

Political identity and social media ethics in nowadays America

Abstract. The article analyzes the ethics of social networks and its relationship with political identity. Two dimensions of the ethics of social networks are identified – the ethics of users and the ethics of platform owners. Using the example of political communication and the actions of social networks during the US protests in 2020, the transition from a procedural ethics based on ensuring freedom of speech and the equivalence of all types of identity to an ethics of protecting oppressed classes and groups is considered. The trends of different ethical assessments and reactions of users and owners of social networks in the same situations in the same political context, arbitrary denial of equal access to political communication to users and politicians due to disapproval of their political identity are revealed. Such ethics are not universal, are applied selectively and can damage the democratic foundations of any society, especially in the context of the growing unlimited power of the owners of communication platforms.

Keywords: ethics of social networks; ethics and political identity; network society; political communication in social networks.

For citation: Pinyugina E.V. Political identity and social media ethics in nowadays America. *Political science (RU)*. 2021, N 3, P. 205–228. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.03.09>

References

- Bernays E. *Crystallizing public opinion*. Moscow, Saint Peterburg : Dialektika, 2019, 272 p. (In Russ.)
- Bernays E. *Propaganda*. Saint Petersburg : Piter, 2021, 208 p. (In Russ.)
- Bourdieu P. Social space and symbolic power. *Sociological theory*. 1989, Vol. 7, N 1, P. 14–25. DOI: <https://doi.org/10.2307/202060>

---

* **Pinyugina Elena**, Institute of scientific information for social sciences (INION) of the Russian academy of sciences (Moscow, Russia); MGIMO University (Moscow, Russia), e-mail: politolog2020@yandex.ru

- Bourdieu P. The forms of capital. In: Richardson J.G. (ed.). *Handbook of theory and research for the sociology of education*. New York : Greenwood press, 1986, P. 241–258.
- Bourdieu P. The social space and the genesis of groups. *Social science inform.* 1985, Vol. 24, N 2, P. 195–220. DOI: <https://doi.org/10.1177/053901885024002001>
- Börzel T. Organizing Babylon – on the different conceptions of policy networks. *Public administration.* 1998, Vol. 76, N 2, P. 253–273. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9299.00100>
- Blatter J. Beyond hierarchies and networks: institutional logics and change in trans-boundary political spaces. *Governance.* 2003, Vol. 16, N 4, P. 503–526. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-0491.00226>
- Castells M. *Communication power*. Moscow : House of the Higher School of Economics, 2016, 564 p. (In Russ.)
- Castells M. *The internet galaxy: reflections on the internet, business, and society*. Yekaterinburg : U-Factoria, 2004, 328 p. (In Russ.)
- Castells M. *The information age: economy, society and culture*. Moscow : HSE, 2000, 608 p.
- Castells M. The rise of the network society. In: Inozemtsev V.L. (ed.). *New post-industrial wave in the West: Anthology*. Moscow : Academia, 1999 a, P. 492–505. (In Russ.)
- Castells M. The power of identity. In: Inozemtsev V.L. (ed.). *New post-industrial wave in the West: Anthology*. Moscow : Academia, 1999 b, P. 292–308. (In Russ.)
- DiAngelo R. *What does it mean to be white?: Developing white racial literacy*. New York, N.Y. : Peter Lang, 2012, 318 p.
- DiAngelo R. *White fragility: why it's so hard for white people to talk about racism*. Boston : Beacon press, 2018, 192 p.
- DiAngelo R. *Nice racism: how progressive white people perpetuate racial harm*. Boston : Beacon press, 2021, 224 p.
- Granovetter M. The strength of weak ties. A network theory revisited. In: Marsden P., Lin N. (eds). *Social structure and network analysis*. Beverly Hills : Sage publications, 1982, P. 105–131.
- Granovetter M. Economic action and social structure: The problem of embeddedness. *American journal of Sociology.* 1985, Vol. 91, N 3, P. 481–510. DOI: <https://doi.org/10.1086/228311>
- Horowitz D. Black Lives Are a Pretext. Origins of the violent racist organization behind the riots / Frontpagemag.com. – 8 June, 2020. – Mode of access: <https://www.frontpagemag.com/fpm/2020/06/black-lives-are-pretext-david-horowitz/>
- Katz E., Lazarsfeld P.F. Personal Influence. In: Holzer B., Stegbauer C. (eds). *Schlüsselwerke der Netzwerkforschung. Netzwerkforschung*. Springer VS : Wiesbaden, 1955, P. 293–296. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-658-21742-6_67
- Lasswell H. The structure and function of communication in society. In: Bryson L. (ed.). *The communication of ideas*. New York : Harper and Brothers, 1948, P. 37–51.
- Lazarsfeld P., Berelson, Gaudet H. *The people's choice: how the voter makes up his mind in a presidential campaign*. New York : Columbia University press, 1948, 178 p.

- Lipnack J. Stamps J. *The age of the network: organizing principles for the 21 st century*. New York : Wiley, 1994, 264 p.
- Lippmann W. *Public opinion*. Moscow : Public opinion foundation, 2004, 384 p. (In Russ.)
- Moreno J.L. *Who shall survive? A new approach to the problem of human interrelations*. New York : Beacon House, 1934, 462 p.
- Moreno J.L. Sociometry in relation to other social sciences. *Sociometry*. 1937, Vol. 1, N ½, P. 206–219. DOI: <https://doi.org/10.2307/2785266>
- Moreno J.L. *Sociometry, experimental method and the science of society. An approach to a new political orientation*. New York : Beacon House, 1951, 220 p.
- Moreno J.L. *Sociometry and the science of man*. New York : Beacon House, 1956, 156 p.
- Mitchell J.C. The concept and use of social networks. In: Mitchell J.C. (ed.). *Social networks in urban situations*. Manchester : Manchester university press, 1969, P. 1–32.
- Mitchell W.J. Me++. *The cyborg self and the networked city*. Moscow : Strelka Press, 2012, 328 p. (In Russ.)
- McCombs M., Shaw D.L. The agenda-setting function of the mass media. *Public opinion quarterly*. 1972, Vol. 36, N 2, P. 176–185. DOI: <https://doi.org/10.1086/267990>
- Rainie L., Wellman B. *Networked: the new social operating system*. Cambridge, MA : MIT press, 2012, 358 p. DOI: <https://doi.org/10.7551/mitpress/8358.001.0001>
- Putnam R.D. Bowling alone: America's declining social capital. *Journal of democracy*. 1995, Vol. 6, N 1, P. 65–78. DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.1995.0002>
- Rhodes R. *Understanding governance : policy networks, governance, reflexivity, and accountability*. Buckingham ; Philadelphia : Open university press, 1997, 235 p.
- Sensoy O., DiAngelo R. *Is everyone really equal?: An introduction to key concepts in social justice education*. New York, NY : Teachers College press, 2017, 288 p.
- Smorgunov L. Sherstobitov A. *Political networks: theory and methods of analysis: a textbook for university students*. Moscow : Aspect press, 2014, 320 p. (In Russ.)
- van Dijk J.A.G.M. *De Netwerkmatschappij, Sociale aspecten van nieuwe media*. Alphen a/d Rijn : Samsom, 2001, 310 p.
- Wellman B. Studying personal communities. In: Marsden P., Lin N. (eds). *Social structure and network analysis*. Beverly Hills, CA : Sage, 1982, P. 61–80.
- Winter J.P., Eyal, C.H. Agenda-setting for the civil rights issue. *Public opinion quarterly*. 1981, Vol. 45, N 3, P. 376–383. DOI: <https://doi.org/10.1086/268671>

Литература на русском языке

- Бернейс Э. Кристаллизация общественного мнения. – М. : Диалектика ; СПб. : Диалектика, 2019. – 272 с.
- Бернейс Э. Пропаганда. – СПб. : Питер, 2021. – 208 с.
- Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. – М. : Academia, 2008. – 576 с.
- Кастельс М. Власть коммуникации : учеб. пособие / пер. с англ. Н.М. Тылевич ; под науч. ред. А.И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». –

- М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с. – (Переводные учебники ВШЭ).
- Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитоновой. – Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.
- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999 а. – С. 492–505.
- Кастельс М.* Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999 б. – С. 292–308.
- Липпман У.* Общественное мнение. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
- Митчелл У.* М66 я++ [я плюс плюс]: человек, город, сети : пер. с англ. – М. : Strelka Press, 2012. – 328 с.
- Сморгунов Л.В., Шерстобитов А.С.* Политические сети: теория и методы анализа : учебник для студентов вузов. – Москва : Аспект Пресс, 2014. – 320 с.